

Куинн стоял внутри Выручай комнаты, одетый в шорты и футболку. Комната преобразилась в соответствии с его желаниями и теперь представляла собой простую, просторную комнату без мебели. Единственное, что здесь было, - это тяжелая сумка, висевшая на подставке.

Он посмотрел вниз на пол. Он легонько попрыгал на ногах. Пол немного пружинит в. Он покрыл его резиновой поверхностью.

«Смягчающие чары - проверьте», - сказал Куинн, продолжая прыгать на ногах.

«Трифекта», - сказал Куинн про себя. «Разум: физическая сущность, которая имеет дело с мышлением, рассуждениями, нашей способностью делать выбор, и частично имеет дело с эмоциями, убеждениями и отношением».

Продолжая прыгать, он закрыл глаза и нырнул в свой мысленный мир. Затем он увидел Хогвартс с одной стороны и поместье Уэст с другой. В своем мысленном образе он посмотрел вверх, на имитируемое голубое небо, и выглянул за его пределы, чтобы увидеть слабый шестиугольный слой, едва различимый. Куинн поднял руку и помахал ею перед собой, чтобы почувствовать невидимую радиоактивную материю, вездесущую внутри его ментального образа.

«Душа: нематериальная часть существа, та часть, которая считается его сущностью. Глубоко связана с магическим ядром, наряду с эмоциями, самостью, сознанием и связанностью.»

Куинн положил руку на грудь. Он не мог почувствовать свою душу. Она была вне его досягаемости, и он не мог получить к ней доступ. Его бровь дернулась, когда воспоминания вернули его на третий курс. В тот год он находился под влиянием проклятия Греха. Проклятие затронуло его душу, а затем взяло под контроль его эмоции, повлияв на его характер и отношение к жизни. По сей день Куинн не прикасался ни к чему, связанному с душой.

«Тело: физическая сущность, в которой находятся разум и душа. Оно состоит из одиннадцати систем, которые объединяются в одну целостную систему. Сложная машина, созданная для поддержания жизни путем согласования разума и души для создания баланса. Это самая хрупкая из трех... один треск - и тело может стать бесполезным, что приведет к его смерти».

Он перестал прыгать и принял стандартную боевую стойку муай-тай. Выдохнув тяжелый вдох, он начал теневой бокс: удары руками, ногами, локтями, коленями. Он прошел через непрерывную серию, которая казалась ему удобной.

Минута, две минуты, пять минут... десять минут, а потом прошло еще немного времени. От непрерывных движений Куинн весь вспотел. Его дыхание было затруднено, но Куинн не останавливался, он продолжал. Когда он чувствовал, что не справляется, он переходил на более легкую серию, но не останавливался.

«При выполнении любой физической задачи или нагрузке средний человек может задействовать только 40-50% своей мышечной массы», - сказал он. Он усмехнулся. «Какая ужасная эффективность, это заставляет задуматься об ограничениях... Но при выполнении непрерывных упражнений с возрастающей нагрузкой тело начинает разогреваться, мышцы начинают раскрываться, и обычный человек может подняться до доступа к 60% своих физических возможностей.»

Куинн сделал глубокий вдох и внезапно шагнул вперед, чтобы достать коричневый тяжелый мешок. Он увеличил свою скорость и силу и начал атаковать мешок с силой в сочетании с практическим мастерством.

«Лучшие профессиональные спортсмены благодаря беспощадным, неустанным и непрерывным тренировкам могут получить доступ к 80% своей мышечной массы. Сочетая эти 80% с тем, что их тело на несколько градусов превосходит средние показатели, они достигают уровня не сверхчеловека, но их определенно можно назвать сверхлюдьми. Но не все профессиональные спортсмены могут достичь этого уровня; генетика с отличными физическими качествами – вот что позволяет избранным достичь этого уровня».

Тело Куинна начало дрожать, так как постоянные нагрузки сказывались на его организме, но, несмотря на это, он продолжал подгонять себя.

«Тело не позволяет нам выходить за рамки, опасаясь, что человек причинит себе вред... но некоторые условия позволяют нам нарушить эти границы. Экстремальные эмоции могут заставить человека получить доступ к конечным 20%, накачивая чрезмерное, потенциально опасное количество адреналина в организм.»

Он улыбнулся, когда его локоть врезался в кожу сумки.

«Но... это для нормальных людей. Людей без доступа к сверхъестественной силе, которая есть у редких людей».

Куинн отдернул кулак и снова принял стандартную стойку. Быстрым движением Куинн повернул свое тело, чтобы создать силу, которая направится от его ног и будет направлена через кулак в тяжелую кровать.

Куинн снова принял стандартную стойку, но теперь на его лице была ухмылка. Его тело двигалось так, как будто он собирался ударить, как и в прошлый раз; но на этот раз Куинн использовал свои ноги для создания силы, что добавило больше физической мощи его удару. Ухмылка Куинна расширилась, когда он почувствовал, как сила движется вверх по его телу. Он резко выбросил руку вперед, чтобы ударить по тяжелому мешку.

Со скоростью кнута рука Куинна ударила вперед. Куинн смотрел, как его кулак впился в кожу с силой, которая удивила даже его самого, а подставка, на которой держался мешок, опрокинулась.

Тяжело, с трудом дыша, поднимая и опуская грудь, Куинн смотрел на упавшую сумку. Медленно улыбка сменила его удивленное лицо. Куинн поднял руку, чтобы посмотреть на свои кулаки.

«Магия... физическая, магия тела», - пробормотал он. Куинн сгибал руки и наблюдал за своим первым использованием новой магии тела. «Я смог достичь 70% от своих возможностей, будучи смертельно уставшим... Думаю, этого следовало ожидать».

Куинн всегда был активным, начиная с подросткового возраста, но после третьего курса Куинн тренировался дважды в день. Утром – тренировка на свежем воздухе, а вечером – целый сеанс муай-тай в Зале Требований. Это не только сделало его подтянутым, но и позволило развить некоторые навыки в боксе. Достижение 70% в знакомом ему виде деятельности было удовлетворительным результатом.

«Следующим будет 80%... обычный предел человеческого предела», - улыбнулся Куинн, стремясь за короткое время достичь того, на что ушли бы годы постоянных тренировок, - «После этого я пойду дальше».

Магия тела только начиналась.

·
- // -
·

Тик, тик, тик. Настенные часы в офисе ПТС тикали, а Куинн сидел за своим столом и писал на листе бумаги. С того самого года, когда Куинн получил от Лии свой первый комплект книг по магии, он собрал собственную коллекцию записей по всем разделам и темам магии, которые он когда-либо изучал. На протяжении многих лет его постоянно растущая библиотека пополнялась новыми книгами; фактически, он поступил в Хогвартс в основном для того, чтобы получить доступ к школьной библиотеке вместе с коллекциями книг в Выручай-комнате. С этими ресурсами под рукой магические записи Куинна росли как в количестве, так и в качестве.

Составление улучшенных рецептов зелий, изучение мириад материалов для трансфигурации, исследование тысяч трав на предмет их магических свойств, подробное изучение сути и теории каждого заклинания или чар, наблюдение за движением планет и светил в течение многих лет и так далее... Куинн старался изучить все в деталях и искренне понять, почему магия действует так, как она действует.

В его личной библиотеке был целый раздел, заполненный материалами исследований Куинна, - сокровищница, от которой даже у самых образованных магов слюнки бы потекли из-за ее межкультурной природы. Никто, кроме Куинна, не знал, насколько обширны его знания.

Хотя не все из них были неизвестны внешнему миру. С годами некоторые из них стали известны внешнему миру. Конспекты ПТС, оптимизировавшие материал Хогвартса до предела, были доступны каждому ученику магической школы. Личная коллекция А.И.Д., стоявшая на уровень выше конспектов, использовалась в основном Полумной Лавгуд для ее направленного и ускоренного обучения.

Сборник трав и магических существ Куинна Уэста в руках Эллиота обновлялся каждый год по возвращении домой, что позволяло любителю зелий продолжать обучение, когда у него было время. Его книга о чарах и заклинаниях для ежедневного использования стала одним из любимых руководств их чтений мисс Роузи из-за грубого практического характера включенных в нее чар. Хотя его личные советы по окклюменции и близко не стояли с шедеврами Алана Д. Баддели, Джордж по-прежнему дорожил записями, которые время от времени присылал ему Куинн. Маленький дневник Лии, который постоянно пополнялся лакомыми кусочками из разных областей магии, позволял ей вести беседы с людьми из самых разных слоев общества, что снискало ей репутацию хорошо осведомленного, знающего человека по всему миру.

Сейчас он записывал одну из многочисленных теорий арифмантии, которую Куинн недавно изучал. Когда он дописывал последнее предложение документа, Куинн услышал знакомый звон. Куинн поднял голову и увидел лицо, которое удивило его. Перед ним стоял человек, которого он не ожидал увидеть в своем кабинете.